

А. Ф.

Повесть о Страннице

А.Ф. А.Ф.

Повесть о Странице

<https://litres.ru/74044388>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она пришла в этот мир, чтобы найти Истину. Он создал этот мир, чтобы доказать, что Истины нет.

Амальтея — элементалистка из маленькой гильдии «Серебряные крылья», для которой согильдийцы стали настоящей семьёй. Но когда её дом уничтожают, а близкие погибают, она остаётся одна в суровой снежной стране Элес, где правят две могущественные гильдии, а одиночки не выживают.

Встреча с загадочным Райконом — драконом, не способным принять истинную форму, — даёт ей надежду. Но чем ближе они становятся, тем яснее Амальтея понимает: её прошлое, её сила и сама её душа — часть чьей-то большой и жестокой игры.

Игрок уже сделал свой ход. Пешка должна стать королевой. Или погибнуть.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Тепло в снежной стране	9
Глава 2. Прикосновение крыла бабочки	19
Глава 3. Скол на вазе из хрусталя	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

А.Ф.

Повесть о Страннице

Пролог

Наше с братом путешествие длилось вечность. Потому что вечность – единственная мера времени для любой свободной Души. И всё же, у любой вечности наступает предел. Наш пришёл, когда я случайно повстречалась с Душой, рискнувшей бросить вызов Творцу.

Пожалуй, это был самый странный разговор за всё время моего вечного путешествия.

– Что ты ищешь, Странница?

– Истину.

– Ошибаешься! Ты ищешь силу.

Впервые на своём пути я встретила такую Душу. Он говорил уверенно, со страстью, и не был похож на таких, как я – кто выбрал познание через странствие. Мы с начала начал кочуем по вселенной, рождаемся и умираем, постигая через смертную жизнь смысл и красоту, вложенные в каждый из миров.

– И в чём же, по-твоему, заключается эта сила? – спросила я, отказавшись от попыток начать спор. С Душами, обу-реваемыми страстью, дискутировать бесполезно.

– Взгляни сама. Что ты видишь?

С елейной улыбкой он изящным жестом поманил меня ближе. Сначала, я не различила ничего, кроме хитроумных комбинаций из нолей и единиц, а потом все переменялось: предо мной предстал клочок земли, окружённый океаном.

Новый мир.

– Я вижу дело рук Души, возомнившей себя равной Творцу. Это ли ты называешь силой – способность создать тень, иллюзию любого из миров?

– Не важно, достойно ли моё творение встать наравне с мирами, в которых мы жили. Важно то, что любой созданный мир наполняют и оживляют не руки его создателя, а Души. Но какое тело получает Душа, приходя в мир?

Я не отвечала, с недоверием глядя на него и пытаюсь понять, к чему он клонит.

Верно истолковав мое молчание, он снова улыбнулся и продолжил.

– Выбор тела для Души – воля случая. А может, это сам Творец так задумал – чтобы мы рождались непредсказуемо, а порой даже в самых неподходящих телах или условиях. Чтобы жизнь оборачивалась то нескончаемым потоком фортуны, то постоянной борьбой.

– Ты говоришь так, будто твой мир – лишь пустая безжизненная оболочка, как и всё во вселенной. Мне претит твоё безумие, но я не пойму другого. Будь у каждой Души выбор, кем родиться в каждом новом пристанище, как возмож-

но было бы учение Душ?

– Ты действительно считаешь, что в этом обучении есть смысл?

Я снова промолчала. Он посмотрел на созданный им мир и тихо произнёс.

– Сила – в свободе. Взгляни! Ещё раз, внимательнее. Ты видишь их?

– Души, что согласились получить жизнь в твоём мире?

– Да! Любая из них – любая! – живёт в том теле, которое выбрала сама.

– Ты сам дал им этот выбор?

– Да. И потому в моей «иллюзии» жизни больше, чем в любом другом мире. В нём Души могут быть теми, кто они есть.

– И что же ты взял взамен на такую жизнь? Скорую и страшную смерть?

– В моём мире нет смерти. Я завладел памятью этих Душ, вместе со всем учением, которое они успели обрести в своих странствиях.

В этот раз я молчала недолго и разразилась громким смехом.

– Ха! Да будет тебе известно, что даже сам Творец, впуская нас в свои миры и даруя нам жизнь, не способен в полной мере отнять память Души. И чего стоит жизнь без смерти и борьбы? Считая эту мнимую свободу силой, ты ошибаешься второй раз!

– И что же тогда сила?

– Пока у меня нет ответа на твой вопрос, но я точно знаю, что это не твоё видение.

– Тогда докажи.

Он повторил свой жест открытой ладонью, указывая на свой мирок. Я медлила.

– Что если я захочу вернуться?

– Я заберу назад твоё тело и больше не смогу тебя сдерживать. И память вернется к тебе. Но поверь, ты не захочешь уходить. Почувствовав обретенную силу, ты утонешь в стремлении преумножить и укрепить её.

– Ты не дашь мне свободу большую, чем есть у меня сейчас. И память ко мне вернётся раньше, чем я расстанусь с данной тобою оболочкой. Что будет, если моя вера окажется вернее твоей?

Он улыбнулся.

– Тогда я последую за тобой, Странница.

– А если наоборот?

– Тогда мне не будет смысла у тебя ещё что-то просить.

О нашем разговоре ты не вспомнишь и будешь подпитывать жизнью моё создание, пока оно не превзойдет миры Творца. Пусть это будет наша игра.

– Да начнётся она сейчас! – ответила я, и вселенная, наполненная мириадами звёзд, померкла передо мной.

Я только успела услышать, как мой брат звал меня по имени.

Прости... похоже, наше путешествие закончится здесь...

Глава 1. Тепло в снежной стране

Если бы у кого-нибудь была возможность посмотреть на мир с высоты одной из двух лун Панагельма, то на голубом шаре он бы увидел три огромных пятна оранжевого, зеленого и белого цветов. Три континента так сильно отличающихся друг от друга: страна, сожжённая солнцем – Джеккрайт; страна, любимая солнцем – Раснэла; страна, забытая солнцем – Элес. Именно у последней страны климат был настолько суров, что для обитания там нужно было покорить стихию гласиас, укрощающую лёд, и стихию игнис, призывающую тепло огня даже в самую лютую бурю. Иначе приходилось пользоваться услугами заклинателей и запасаться свитками с согревающими и защитными чарами.

телей.

Зачарованный компас указывал на северо-запад, увлекая двоих путников в серых плащах к самой чаше у подножия Поднебесных гор. Здесь не было дороги, не было даже тропы, ведь никто не ходил здесь. Когда стрелка в компасе начала дрожать, девушка, что шла впереди, остановилась.

– Дальше не пойдем.

– Думаешь, аномалия уже рядом? – с воодушевлением спросил её спутник, снимая капюшон и открывая волчьи уши.

– Скорее всего.

– А я все-равно пойду! – ушастый попытался выхватить у своей напарницы прибор, но та увернулась и подпрыгнула. Тотчас воздушные потоки подхватили её и, будто снежинку, подбросили вверх. Такими прыжками она ловко взобралась на вершину сосны и задиристо крикнула:

– Питер, а тут просто шикарный вид!

Ушастый раздраженно зарычал: компаса нет, воздушным элементом он не владел, магические свитки ускакали от него наверх вместе с напарницей.

– Ты нарочно! – выкрикнул он, имея ввиду, что девушка вынуждает его перевоплотиться. Когти оборотня без проблем помогли бы ему вскарабкаться по стволу, но это означало попрощаться с одеждой...

Бум! Прямо ему на голову свалились кольца веревки.

– Да, я нарочно взяла веревку!

Питер закатил глаза, резко выдохнул и стал взбираться наверх.

Ко времени, когда он добрался, девушка уже нашла удобное положение на ветвях и наблюдала за долиной. Во время прыжков ветер сорвал с её головы капюшон и немного растрепал белые волосы, небрежно заплетённые в косу. На ветке рядом с ней примостилась птица, чьё тело было полностью соткано из воздуха – именно с её помощью девушка контролировала воздушную стихию.

Вскарабкавшись, Питер уселся рядом и собирался что-то проворчать, но его опередили:

– Лови приз.

И в него полетел пирожок. Словив его, Питер едва удержал равновесие, чтобы не свалиться с сосны. От комментария он все-таки не удержался.

– Амальтея, чтоб тебя! Ты не могла меня так же поднять? Я вспотел, пока болтался на верёвке!

– Иначе у тебя остались бы силы со мной спорить, – пожалла плечами Амальтея.

– Р-р-р-р! – выпустил парень и засунул в рот пирожок. Всё равно он не мог всерьёз на неё злиться, даже если бы захотел.

– И, на всякий случай проясню: поскольку я заместитель главы гильдии, – Тея указала пальцем на нашивку щита с двумя серебряными крыльями, – ты обязан меня слушаться на таких вылазках. Я ведь могла и не брать тебя.

– А толку-то что ты меня взяла, если мы до аномалии даже

не дошли? – проворчал Питер.

– А ты обернись.

Подул ветер с севера – он скатился с вершин Хрустальных гор и снова взмыл ввысь. Пелена серых облаков дрогнула и разомкнулась, пролив солнечные лучи на долину Зеркального озера. Лесные деревья, облаченные в иней, засияли, и сама земля как будто преобразилась, став на короткий миг не суровым Элесом, а сказочной страной. Снег, что падал из облаков теперь не касался земли, а танцевал множеством узоров между небом и застывшей гладью озера.

Потрясающе красиво. Лишь одна деталь в этом пейзаже казалась лишней – огромная глыба льда, мерцающая изнутри и находящаяся прямо в центре Зеркального озера. Вокруг нее снежные узоры сворачивались в спираль.

Питер замер, глядя на долину.

– Вот как выглядит ярость ледяной стихии? – еле слышно выдохнул он.

– Ярость стихии гласиас, – уточнила Амальтея, не отрывая взгляда от гигантской глыбы.

– Разве мы не можем подойти поближе? – спросил Пит, прижав лохматые уши.

Амальтея достала из сумки бинокль и дала ему.

– Вон там, видишь? – она указала рукой на область вокруг льдины. – Ярость стихии порождает новых стихиалей и привлекает тех, кто обитает поблизости. Приблизимся ещё – на нас нападут. Ты готов сражаться одновременно с тремя про-

тивниками?

– Конечно нет! Ты же знаешь, что я владею только земляным элементом.

– Кроме того, твои усилители не сработают, – добавила девушка, взглянув на механизмы, прикрепленные к поясу оборотня. – Все устройства, работающие на элементарной энергии глючат рядом с аномалией. Полагаться приходится только на собственные силы и умение управлять стихиялями.

– Но ты бы могла?

Амальтея с улыбкой вздохнула.

– К чему мне лишняя показуха? Это совсем не в духе «Северных крыльев».

Оборотень хмыкнул, отвернув взгляд.

– И чего мы тогда ждём? – снова спросил Пит.

– Увидишь. А пока сыграй, пожалуйста, на флейте. Ты же всегда берешь её с собой.

В этой просьбе Питер не мог отказать. Со своей флейтой он действительно не расставался, и в маленькой деревушке алхимиков – Маросе – его музыку знал каждый.

Заиграла лёгкая, как пёрышко, нежная, как лепесток, мелодия. И, как элементалист, владевший стихией аер, Амальтея могла поклясться, что ветер вторил этой музыке. Одна песня, за ней другая – и время полетело быстрее в безлюдной, дикой пустыне. Но когда Питер закончил четвертую композицию и стал вспоминать ноты пятой, его спутница

вдруг насторожилась и подалась вперед, напряженно вглядываясь в сторону Зеркального озера.

Питер без слов понял, что начинается самое интересное, и тоже обратил всё внимание на Ярость гласиаса.

Сначала они слышали звуки, похожие на эхо от раскатов грома. Они становились всё громче и громче, а затем по долине прокатился рёв. Прорвав ещё одну дыру в облаках, к озеру спикировал багровый дракон. Он облетел долину вокруг и издал рёв снова. Вслед за ним спустился второй, алый как свежая кровь, но меньше багрового на четверть. Подлетев ближе к аномалии, они раскрыли зубастые пасти и выдохнули пламя прямо на льдину. Та разлетелась на куски, а мерцание, высвобожденное, как орех из скорлупы, растаяло в воздухе. Вместе с этим светом исчезло всё, что делало долину по-волшебному красивой: снег стал лениво сваливаться с краев серых облаков, солнце скрылось, ветер ускорился, обещая в ближайшее время устроить метель.

Но это был ещё не конец. Дикие стихии, собравшиеся у аномалии, бросились врассыпную от центра озера. Прямо в руки поджидавших на берегу укротителей стихии. По берегам озера замерцали вспышки колдовского света вперемешку с огнем, на который драконы не скупились.

– Что происходит? – даже с биноклем и по-звериному острым зрением Пит никак не мог разобраться, что творится в мешанине из элементалистов, стихий и вспышек света. Тея ничего ему не отвечала, вглядываясь вдаль. Эхо от заклина-

ний, ударов, рычания разносилось по всей долине, заставляя поджилки трястись. Элес – страна с жесткими природными условиями, но порой её жители оказываются куда более жестокими.

Всё стихло только к закату. Остался только тяжелый звук махов драконьих крыльев, которые всё ещё кружили в небе, выискивая оставшихся элементарей.

– Давай спускаться, – сказала Амальтея, и голос её прозвучал как-то подавленно. Пит молча кивнул в ответ и дрожащим телом стал разворачиваться на ветке. Они неспеша опустились вниз, как вдруг драконий рык прозвучал совсем где-то над ними.

– Что за...? – начала говорить Амальтея, но её вопрос оборвался на полуслове.

Откуда ни возьмись, из чащи прямо на них выскочил ледяной элементаль. Это был крупный олень с ветвистыми рогами. Увидев двоих, он сразу бросился в атаку. Одновременно с этим поднялся ужасный, неестественно теплый ветер – прямо к ним пикировал дракон.

– Амальтея!.. – в панике Пит успел выкрикнуть только имя.

Яркая вспышка озарила поляну и поглотила стоявших на ней элементаристов. Но это место долго не пустовало. Спустя всего пару мгновений здесь приземлился алый дракон с наездницей на спине. Легко и изящно она соскользнула на снежную землю, ласково похлопала дракона по шее и огля-

нулась. С высокомерной усмешкой на узких губах она прочитала мешанину из следов вокруг и небрежно бросила:

– Снова мелкие сошки.

Реальность схлопнулась, как проколотый иглой шар, и закружилась в монохромном калейдоскопе. Это длилось целую вечность – это длилось лишь мгновение, и в конце портал выплюнул двоих элементалистов в снежный сугроб.

Лицо у обоих было белее того снега, на котором они лежали. Пит, едва приоткрыв глаза, с усилием заставил себя перевернуться, и его тут же стошнило. На дрожащих конечностях он попробовал подняться, но егохватило только на то, чтобы немного отползти.

Амальтея чувствовала себя слабо, но тошноты не чувствовала. В каждой руке у неё было по предмету – в одной руке шар с голубоватым свечением внутри, а во второй – пустой пергамент. Вот как бывает, если использовать свиток телепортации в спешке. Девушка повернула голову направо, чтобы посмотреть на Пита, но за ним увидела кирпичный дом с синей кровлей и башенкой. Оттуда к ним со всех ног уже кто-то бежал.

– Вот блин... – прокряхтела она.

– Только не говори, что мы дома. – Проскулил Питер.

– Угу...

– Как думаешь... если мы притворимся без сознания, нам не оторвут голову?

– Стоит... попробовать...

– Ребята!!! – позвал их тонкий голосок. Со всех ног к ним бежала девушка маленького роста с кошачьими ушками на голове. Пит и Амальтея закрыли глаза и затаили дыхание.

Девушка-кошка подбежала вплотную, прижала уши к голове и склонилась над согильдийцами.

– Пит... Тея... вы хоть живые?

– Не-а... – проскрипела Тея, слабо покачав головой.

– Ш-ш-ш-ш-ш! – зашипела кошечка. Её хвост и уши тут же встали торчком.

– Ах вы негодники! Как вы посмели сунуться к аномалии, да ещё и вернуться в таком состоянии! Я с вас три шкуры спущу!! Я вам... я вам... не знаю что сделаю!

Амальтея слабо рассмеялась, но шевелиться у неё по-прежнему не было сил.

Тут подоспели ещё два члена гильдии, и вместе они оттащили Пита и Тею в дом. Там пристроили их перед камином, запеленали обоих в плед, накормили и стали ворчать о безрассудстве. Пит, видимо проникся, потому что сидел с прижатыми к макушке ушами и не мог вымолвить ни слова. А Тея сидела и со спокойным видом улыбалась, как будто ничего на свете лучше быть не может.

Ведь далеко не для каждого элементариста гильдия могла стать настоящей семьёй.

Глава 2. Прикосновение крыла бабочки

Лучший глентвейн в Элесе, без сомнения, готовит Ани-та – та самая девушка-кошка из гильдии «Серебряные крылья». Правда, подтвердить это могут немногие, ведь не всем выпадал счастливый случай попробовать её стряпню.

Несмотря на выходку Теи и Пита, запланированный глентвейновый вечер всё-таки состоялся. Разожгли огонь в камине на сосновых поленьях, взяли по чашке горячего, пряного напитка и сели в круг за настольной игрой-бродилкой. Всего пятеро товарищей, пятеро «крыльев»: эльфы Роза и Йозеф, оборотень Питер, девушка-кошка Ани-та и человек Амальтея. В гильдию входили ещё двое, но в вечерних посиделках они не участвовали. Вампиру Джиллесу всё это вообще было чуждо, а Колин – глава гильдии – в это время застревал в своём кабинете, откуда вытащить его не удавалось пока ещё никому.

Всего лишь семеро. Другие известные гильдии насчитывали десятки участников и имели в своём распоряжении целые крепости. Что являлось одной из причин, почему известность «Северных крыльев» их изрядно уязвляла.

Тихо трещал огонь в камине, падал пушистыми хлопьями снег за окном, где ночь уже окутала долину.

Игра окончена: все фишки дошли до финиша, а глинтвейн давно выпит. Ребята уснули прямо там, где сидели, укутавшись в пледы. На диване, на полу, облокотившись друг на дружку или развалившись звёздочкой... не уснула только Амальтея.

Девушка смотрела на тлеющие головешки, думая о том, что даже самые яркие искры когда-нибудь исчезают, когда вдруг из отблеска одной из них вылетела прекрасная бабочка из чистого света. Сначала она была маленькой, как ушко иглы, а потом стала размером с маковый цветок. Амальтея улыбнулась, словно старому другу, и протянула руку, предлагая светлой гостье плацдарм. Бабочка приземлилась ей на пальцы, задержалась немного, и вспорхнула. Девушка со вздохом встала с пола, укрыла оставшегося без пледа Питера и отправилась за созданием света.

Здание гильдии отличалось от типичных построек Элеса из-за башни, смотрящей на северо-восток. В ней располагалось сердце «Северных крыльев» – кабинет главы гильдии.

Дверь, как обычно, открыта. Лунный свет внутри помещения преломлялся в своеобразном лабиринте из трубчатых зеркал, а внизу – на полу, на тумбах, на полках – стояли многочисленные свечи. Кабинет, как и его хозяин, внутри весь был наполнен светом. Кроме того, вокруг валялось несчетное количество исписанных страниц, а над всем этим хаосом, ближе к окну, гордо возвышался столик с шахматной доской.

Колин сидел за письменным столом и улыбался, глядя на вошедшую Амальтею. В его аметистовых глазах отражались огоньки зажженных свеч, небритое лицо казалось каким-то усталым. Синие волосы, заплетенные в косички, и те умудрились растрепаться.

– Я увидел, что ты не спишь, – сказал он.

Бабочка отлетела от девушки и порхнула к Колину в протянутую ладонь. Всё же способность видеть через стихияля – удивительна... не мудрено, что только покорившие тьму или свет способны на такие фокусы.

– А Рапунцель так и отсиживается в башне, сторонясь неистовых побоищ в «ходилки»? – колко спросила Тея, скрепив руки на груди. Правда, весь сарказм смазывала контрастно нежная улыбка на её лице.

– Вы так увлеклись, что вмешиваться было уже неловко. Ты же знаешь, что положение главы обязывает...

– Вздор! – фыркнула девушка в ответ. – Ты сам обязываешь себя, почём зря. Нам тебя не хватало. А Роза – молодец! В кои-то веки повеселилась с нами.

– Тогда в следующий раз я такой ошибки не повторю.

– Ты только посмотри, на кого ты стал похож! Косматый медведь, только очнувшийся ото спячки не иначе.

Среди беспорядка Амальтея каким-то чудом углядела деревянный гребень и, вооружившись им, взялась за «гриву» Колина. Тут же рядом появилось существо, похожее на тритона, но полностью состоявшего из воды. Он тоже взялся своими лапками помогать хозяйке расплести косички.

– Одного я никак не пойму – ты в таком порядке холишь и лелеешь «Серебряные крылья», но себя и свой кабинет запускаешь, как самый неряшливый элементарист Пангельма.

Колин пожал плечами.

– Ну... я гораздо лучше умею заботиться о других, чем о

себе. И ты это знаешь лучше остальных... Ай!

Прежде чем Колин начал уходить в душещипательные темы, Тея дернула его за клочок спутавшихся локонов. Мужчина угрозу понял и притих, прикрыв глаза.

Слева скрипнуло что-то металлическое. Краем глаза Тея заметила существо, похожее на птицу. Вот только перьев у неё не было: пружины, шестерёнки, железные листы... довольно странное на вид создание. Птица деловито вышагивала, как павлин, по ковру из черновиков, и клевала угольные горошины. За время, пока она собирала их в свой металлический клюв, Тея и её стихияль почти полностью привели в порядок Колина. И вот, горошины закончились. Птица походила ещё немного, рассеянно поклевав пустой пол, и замерла, а огонёк в её глазах погас.

Колин разочарованно цокнул языком.

– Новый подарок от Йозефа? – уточнила Тея.

– Если за подарок считается «отдать на тестирование», то да.

– Потрясающе! У этого эльфа совершенно никаких способностей элементалиста, но таких механиков, как он, просто нет.

Колин вздохнул:

– В механизме есть существенный недочет: птица двигается, пока ест угольные камешки. Сжигая их внутри себя как топливо. Больше она ничего не умеет. Если ей не дать угля снова, она остановится, ведь кроме как есть, чтобы двигать-

ся, и двигаться, чтобы есть, она больше ничего не умеет.

– Может, она научится? – с надеждой спросила девушка.

– Я слишком долго на это надеюсь, чтобы говорить об этом уверенно... – тихо ответил Колин, говоря уже не только о металлической игрушке.

Амальтея поджала губы, не решаясь сказать что-то ещё. Её водный аксолотль похлопал жабрами, вглядываясь в погрузневшее лицо хозяйки, вздохнул и исчез.

– Что ж... – Колин хлопнул себя по коленям, поднялся и направился к окну. – Может, расскажешь о вашей с Питом утренней прогулке?

Пригласительным жестом он указал на шахматную доску, где все фигуры уже стояли на своём месте.

– Ты уже знаешь? – скривилась Тея.

В ответ Колин усмехнулся и задорно ей подмигнул.

Жребий определил ему белый цвет, ей – чёрный. И уже со второго хода Тея вывела по чёрной диагонали свою королеву во фронт.

– Атаку, как обычно, начала Джина? – спросил Клин.

– В самом начале её драконы разнесли средоточие аномалии вдребезги.

Белые кони вышли из-за ряда пешек один за другим.

– И тогда дикие стихии бросились врассыпную.

Один из коней стал жертвой чёрного офицера.

– Их быстро зажали в клещи и стали уничтожать одного за другим.

– «Воины» зря играют со стихией. Аномалии не до конца изучены, это чревато последствиями.

Чёрный офицер сгинул от бравой белой пешки.

– Риск оправдан с их точки зрения, ты сам рассказывал. Аномалии – их основной источник богатства. Недоступный нам...

В этот момент Тея допустила ошибку, и черная королева была съедена белым офицером.

– Ты тоже считаешь, что нам нужно натаскивать ребят на укрощение ярости стихии?

– Боюсь, что без этого у нас нет будущего. Нам нужна цель, иначе гильдии не избежать распада.

– Я это понимаю, но я не хочу бездумно рисковать вами. При нейтрализации стихийной аномалии даже опытный элементалист может умереть.

Ещё несколько фигур с обеих сторон покинули доску, и в этой партии чёрные проиграли. Амальтея как-то потерянно смотрела на беззащитного короля, которому некуда отступать, будто вовсе не шахматная доска была перед её глазами. Колин осторожно коснулся её руки, желая вернуть в реальность.

– Тебя что-то тревожит.

Амальтея встряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Пожалуй, я сегодня не в форме. – Тихо пробормотала она.

– Я уж заметил.

– Не знаю... как объяснить. Я чувствую тревогу, но не знаю толком причины. Как будто предчувствие, что скоро произойдёт что-то нехорошее. И мне страшно. Потому что сейчас, в нашей гильдии, я чувствую себя счастливой, и такого счастья я не видела нигде больше в Элесе. Но хватит ли нам сил защитить всё это?

– Пока на нас никто не зарится, мы просто не интересны другим гильдиям. До тех пор, пока не способны составить им конкуренцию. – ответил Колин.

На этом разговаривать они прекратили. Есть вещи, которые объяснить просто. Например, рассказать, как устроен Панагельм и три его страны. Разумеется, упомянув при этом безумие, в котором вынуждены существовать все его жители: погоню за стихиялями, борьбу гильдий за престиж и власть, стремление пробужденных к могуществу элементов... И тогда этот рассказ будет до чрезвычайности банальным и реалистичным. А ещё настолько же бестолковым.

Но никто из жителей Панагельма не сможет сказать, почему некоторые вещи, такие чужие для этого мира, кажутся знакомыми, и по-настоящему живыми. Как, например, игра в шахматы.

Будто отголосок давно забытого прошлого. Будто отклик сонной души на прикосновение вечности.

И Амальтея, и Колин очень долго размышляли над этим. Вот причина, почему глава гильдии не покидает свой кабинет, ища ответы и подсказки среди свитков, фолиантов и за-

писей элементалистов со всего мира. После третьей партии Колин решил показать одно из таких писем Амальтее, но за то время, пока он искал их в хаосе собственного кабинета, девушка уснула прямо на шахматной доске, зажав в руке чёрного короля.

Колин осторожно повернул её правую руку, задумчиво глядя на письма элементалиста – особые татуировки, появляющиеся при заключении договора со стихиаем. Но почему-то его взгляд задержался на ладони, где не было ничего.

– Ты ещё ничего ей не говорил? – прозвучал женский голос за его спиной.

Колин обернулся с улыбкой, глядя, как статная девушка с розовыми волосами выходит из тени.

– Роза... я думал, ты уже уснула.

– Я недолго подремала, а потом тоже захотела послушать рассказ об аномалии.

Она подошла к Колину, чтобы оказаться в его объятиях и получить ласковый поцелуй в щеку.

– Мы ещё с тобой ничего не решили, и даже не испытывали. Зачем зря её тревожить? Она и так сильно беспокоится.

– И не зря, - Роза с грустью посмотрела на чёрного короля, которого сжимала Амальтея.

– Я это тоже понимаю. – сказал Колин, утыкаясь любимой в макушку.

– Тогда признай, что время пришло. Пора набирать ре-

крутов.

– Не рекрутов – людей! – поспешил поправить он.

Роза снисходительно улыбнулась, но вслух исправлять ошибку не стала.

– Просто не давай тревоге лишить тебя уверенности. – Сказала она. – Наши «Серебряные крылья» не «Ледяные воины», и никогда ими не станут. Мы соберем единомышленников, и уже никто не посягнет на нашу свободу.

– Разве я готов вести за собой людей?..

Роза посмотрела в его аметистовые глаза и ласково коснулась щеки.

– Да, ты готов.

Падающие снежинки мерцали в свете растущего месяца и россыпи тусклых северных звёзд. Две бабочки – из света и из тени – порхали в танце напротив этого пейзажа. Затем бабочка из света села Амальтее на правое плечо, а из тени – на левое, и девушка мягко провалилась в собственную тень. Но лишь на мгновение, а после – всплыла из тени на собственной кровати в своей комнате.

Ведь для света и тьмы пространство так же эфемерно, как и людские сны.

Поиск сторонников для гильдии – дело деликатное, поэтому начать решили с ближайшего к штабу «Серебряных крыльев» города – Клертона. В окрестностях, ближе к побережью, располагался ещё Роувер и деревушка Марос, но в

основном туда ездили для торговли и решения дел с алхимиками.

На следующий день Роза, Амальтея, Питер и Анита отправились в Клертон. В городе они разделились, решив взять на себя по заведению: Роза отправилась на городской рынок, Питер – в кабак «Бродячий дракон», а Анита решила пройтись по центрам поручений, где элементалисты брали оплачиваемую работу.

Амальтея долго бродила по улицам города, присматриваясь к прохожим, но ничего толкового из этого не вышло: либо на прохожем уже была нашивка какой-нибудь гильдии, либо манеры хуже некуда.

Решив вечером взять передышку, девушка направилась к одному из главных зданий на центральной площади, примечательному из-за кафе, расположенного на последнем этаже за стеклянными стенами.

Найти свободный столик потребовало больших усилий, и все-таки Амальтее удалось занять один. Теперь можно было сполна насладиться видом, ожидая официанта с заказом.

Кстати, кафе располагалось в торговом здании, все нижние этажи которого кипели с утра до вечера от бурной деятельности волшебников, охотников, алхимиков, механиков и странствующих купцов. Отчасти поэтому в кафе можно было заказать и самые простые блюда, и самые экзотические. Но главным достоинством этого места было отнюдь не разнообразие меню, а шикарный вид на Главную площадь Клер-

тона, где как на ладони были видны базар, Собор всех стихий, Немерзнувший канал и граждане, снующие туда-сюда в суете своих дел.

Кроме прочих зданий выделялся огромный стеклянный купол с выходом на площадь.

– Ваш горячий шоколад и яблочный штрудель! – официант поставил перед Теей блюдо и чашку, от которых исходили пар и потрясающий аромат.

– Спасибо! – поблагодарила она официанта и принялась сначала за штрудель.

В том была её ошибка. Маленький водный аксолотль улучил момент и бултыхнулся Тее прямо в чашку с шоколадом.

– Рассэл! – возмутилась она. Стихиаль с нахальной мордочкой устроился в чашке поудобнее и показал хозяйке язык.

– Ах ты негодник!

Тея могла бы силой договора приструнить Рассэла, но не стала. Все равно шоколад уже безнадежно испорчен, и проще было заказать еще одну чашку.

Штрудель и вправду оказался великолепным! Амальтея смаковала каждый кусок, радуясь, что удалось в выходной себя побаловать. И где-то на середине штруделя к ней обратились.

– Простите, я могу составить вам компанию? А то все столики заняты.

Тея коротко оглянула обратившегося – это был молодой

человек со смазливym лицом, короткими русыми волосами и треугольными ушками на макушке. Какого вида полужверь – по одному виду сложно определить.

– Можете, – ответила Тея. – А вы, случайно, не из гильдии элементалистов «Ледяные воины»?

– Она самая! – гордо ответил юноша. – А как ты определила?

– М-м-м, по нашивке, – пояснила она и снова переключилась на штрудель.

Компаньону долго готовили заказ, и пока он сидел без дела – всё время смотрел на Амальтею. Её это жутко раздражало, но она из вежливости ничего не говорила. Русоволового от неё отвлек булькающий звук из первой чашки с шоколадом.

– Это... что? Хвостатая лягушка?

За неосторожную фразу он тут же получил шоколадным всплеском в лицо и возмущенный «буль-буль!».

Тея сидела с видом, как будто шоколад брызнули на неё, краснея до кончиков ушей.

– Какого...! – русоволосый подскочил с визгом на октаву выше своего обычного голоса. – Мой свитер!!!

– Спокойно! – Тея тоже рывком встала, случайно опрокинув свой стул. Пока не последовало новых возмущений, она взмахнула рукой, и капли коричневого цвета сошли со свитера обратно в чашку. Схватив в одну руку Рассэла, а во вторую – остатки штруделя, Тея с виноватой улыбкой ска-

зала «Всего доброго!» и поспешила удалиться. Русоволосый на две минуты завис, так и не сев обратно, оторопело смотря на чистый свитер, пока к нему не подошел еще один элементалист с нашивкой «Ледяных воинов» - брюнет с зелеными глазами и хитрой усмешкой.

– Не, Дэн, ты это видел? Её стихраль брызнул в меня шоколадом!

– Теперь ты понял, почему я просил тебя с ней подружиться? – спросил Дэн.

– Ни разу! Это же бездарность в чистом виде!

– Бездарность в чистом виде – это ты, друг мой.

Дэн поставил стул на место и тоже оставил согильдийца.

По большому счету Амальтея могла и не убежать в спешке, но момент в кафе был крайне неловким, и привлекать еще больше внимания она не хотела.

– Рассэл, кто так себя ведет? Я для чего позволяю тебе спокойно появляться, когда вздумается, чтобы ты на других что-нибудь проливал? И вообще, чего ты обиделся на такую мелочь?

Рассэл свернулся клубком на плече у Теи и недовольно булькал ей в ответ.

– Простите... – раздался позади робкий голосок.

Амальтея обернулась и увидела девушку в скромной одежде, с длинным каскадом зеленых волос и поразительно глубоким оттенком синего в глазах.

– Доброго вечера! – дружелюбно поздоровалась Тея, постаравшись улыбнуться. Правда, улыбка вышла какая-то скомканная.

– Я ищу гильдию. Вы, случайно, не принимаете к себе?

Глаза Теи удивленно распахнулись, и с некоторой заминкой она ответила:

– Наша гильдия как раз ищет новеньких. Но почему ты спросила именно у меня?

– То, что я видела за вашим столом... – начала незнакомка.

– А-а-а-а... это всё мой негодник. Вообще он обычно так себя не ведёт, так что мне ужасно стыд...

– Я бы хотела уметь так же.

Амальтея снова умолкла в нерешительности. Такая реакция оказалась для неё полной неожиданностью: она тут опозорилась на всё кафе, а ей внезапно заявляют, что этому хочется подражать? Чудеса да и только.

– Как тебя зовут? – спросила Тея.

– Я Лири.

– А я Амальтея. Добро пожаловать в гильдию «Серебряный крылья».

Глава 3. Скол на вазе из хрусталя

Никто до сих пор точно не знает, как появляются стихийные аномалии. Достоверно известно лишь то, что это явление происходит в Панагельме уже очень давно и несёт в себе мощную разрушительную силу. И за эти знания в своё время была уплачена высокая цена.

На западе Элеса есть архипелаг, прозванный местными жителями «Забытыми землями» - бывший некогда полуостров с портовым городом и тремя поселениями. Однажды там активировалась аномалия. Кто-то утверждает, что она принадлежала элементу игнис (что крайне нехарактерно для страны снегов), кто-то говорит, что это был элемент аер, кто-то уверяет, что тогда понялась огромная волна, разбившая полуостров вдребезги, что верно указывает на акву. Так или иначе, эта Ярость стихии уничтожила полуостров и всех его обитателей. Говорят, от города остались лишь угрюмые руины на одном из самых больших островов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.